

Как у бультерьера в желудке обнаружили нож от мясорубки

В ОЛЕНЬЕЙ СТРАНЕ

В НАРОДЕ ЭТО МЕСТО называют «ветеринарка у башни». Но как цирковые артисты не любят, чтобы их называли циркачами, а пожарные – пожарниками, так и у ветеринаров собственная гордость – предпочитают, чтоб место их работы называли уважительно. Так мы и поступим.

Путь до ветеринарного участка Станции по борьбе с болезнями животных неблизкий – по поселку Крылова до водонапорной башни, потом по сложной траектории забираешь правее – и вот они, чугунные ворота, ухоженные клумбы и старомодный белоснежный гипсовый олень. Невольно вспоминаешь детскую песенку: «Неси меня, олень, в свою страну оленью».

Сегодня прием ведут заведующий ветучастком № 1 Борис Исаков и ветеринар-фельдшер ветучастка № 3 Валерий Коробейщиков. Молодые симпатичные мужчины – вовсе не похожи на классического седобородого доктора Айболита. Зато «всех излечат, исцелят» – это точно про них. Прошло минут пятнадцать с начала приема, а они уже успели осмотреть двух кошек.

– Первые клиенты у нас всегда появляются к открытию – люди тревожатся за питомцев и стараются принести их пораньше, – объясняет Борис. – Одной киске удалили зубной камень, у другой обнаружили отравление. Это кошка, которая гуляет сама по себе. Наверное, съела на улице какую-нибудь гадость, к примеру, выброшенные куриные головы – летом это часто бывает.

– Выздоровеет? – волнуясь я.

– У нас есть «волшебные» порошки, живо на ноги поставят.

– А если кошка съела отравленную мышью? – Есть такие яды, что не спасешь. Идет поражение нервной системы. У моих знакомых дог съел крысиный яд. Умер быстро. А ведь хозяин мечтал с ним в Башкирии жить, по лесам гулять, – мрачнее Борис.

Оглядываю кабинет. Была в нем еще до ремонта, а сейчас не узнаю – все белое, сверкающее. И оборудован достойно: рентген, УВЧ, лазер, коагулятор... Недавнее приобретение – УЗИ. Помню времена, когда на «человеческое» УЗИ было не пробиться. А чтобы для животных?

Но вот клиентка: на руках дрожит восьмилетний Тёма – такса с выразительными грустными глазами. У него мочекаменная болезнь, три дня не писает.

– Сильно страдает? – спрашиваю.

– А вы как думали? – сердится Борис. – Попробуйте сами столько потерпеть. У него уже началась интоксикация.

Песик позволяет хозяйке уложить себя на стол. Я вижу лишь спины в белых халатах и слышу реплики:

– Не спорь с мамой, лежи спокойно.

– Ногу ему подсекайте и укладывайте.

– Так, катетер нужен тонкий.

– Не вводится... нет, пошел.

– Хороший малыш, терпеливый.

– Давай раствор марганца.

– Под давлением вводи.

– Теперь катетер потолще.

– Моча пошла вроде...

Все облегченно вздыхают, а песик аж подпрыгивает, пока моча стекает по желобу на металлическом столе.

Теперь ему предстоит серьезное лечение, и результат прогнозировать сложно. Удачи тебе, Тёма.

Знакомлюсь с практикантками, которые помогали врачам лечить Тёму. Настя Ионуш и Алена Девяшина учатся в Уральской государственной академии ветеринарной медицины в Троицке. На практике уже три недели.

– В частных ветклиниках на практику берут неохотно, – рассуждают девушки. – Это же обучать надо, показывать, возиться. А если вырастишь конкурента? А здесь нас сразу приняли, доброжелательно относятся, если что непонятно – объяснят. Мы уже участвовали в операциях.

– Плохо не стало?

– Мы не из трусливых, – улыбаются они.

После Тёмы наступает затишье.

– У нас очередей сейчас не бывает, – объясняет Валерий. – Если у вашей кошки что-нибудь заболит, вы отправитесь в клинику в соседний дом или поедете к нам за тридевять

ФОТО АМИТРИЯ РУХМАЛЕВА

земель? То-то и оно... Хотя, если уж к нам приезжают, значит, действительно, помочь можем только мы.

Как иллюстрация к его словам – следующая посетительница. Ей надо увести собаку в Казахстан, а без собачьей «визы» никак нельзя.

– Животных возят по стране и за границу с документом – ветеринарным свидетельством, – рассказывает заведующая ветеринарным участком № 3 Наталья Мощенко. – Оно выдается, если животное здорово и получило все необходимые прививки. Причины «миграции» разные: хозяева путешествуют, переезжают или везут питомцев на выставку. Выдать такое свидетельство имеет право лишь государственный ветеринарный врач. Видите – номерные бланки, гербовые печати...

– А что еще вы делаете такого, что не могут сделать частники?

– Самое основное – мы дважды в год проверяем и вакцинируем весь скот: коров, лошадей, овец, свиней... Фактически защищаем город от таких опасных заболеваний, как бешенство, туберкулез, бруцеллез, лишай, птичий грипп. Раньше животных было гораздо больше, а скоро корову можно будет увидеть только на картинке... – вздыхает она. Именно по этой сфере деятельности и ведется традиционное разделение на ветеринарные участки. Здесь находится штаб-квартира ветеринарных участков № 1 и 3. К первому относятся поселки Крылова, Крольчатник, Старая Магнитка. К третьему – Супряк, Новосавинка, Аварийный и Бардина. Второй ветучасток – на левом берегу.

А вот и еще один пациент государственной ветлечебницы.

– Если бы вы работали в желтой прессе, то написали бы: «это кот-людоед, он съел восемь человек», – шутит Борис.

Хозяйка торопливо объясняет: на самом деле рыже-белый Миша поцарапал и укусил соседскую девочку – шестилетнюю Настю. Она крепко держала его в объятиях, тут появилась собака, и испуганный кот вцепился в руку ребенка. Врачам нужна справка, что животное не болеет бешенством. А такую может выдать опять-таки лишь государственный ветеринарный врач. На мордочке годовалого Миши написано раскаянье, но ему придется вернуться сюда через десять дней на повторное обследование. И получить прививку от бешенства.

– В неадекватном поведении животных виноваты люди, – считает Борис. – Вчера показывали по телевизору – бойцовая собака напала на ребенка: он зашел в чужой дом. Живой остался, но травмы серьезные... Так кто виноват: собака или мама, которая за ребенком не смотрела? А бывает, животные защищаются, когда дети их душат в объятиях или за хвост дергают...

Я вообще замечаю, что ветеринары на стороне животных. Когда я задаю вопрос Наталье, становятся ли ветеринары с годами циниками, она говорит:

– Представьте: болезнь запущена, хозяева умоляют хоть как-нибудь помочь... А мы предлагаем животное усыпить. Может, мы и кажемся циничными. Но когда человек страдает от рака, ему делают сильные обезболивающие. А собаке никто не помогает, ей просто больно.

– Вчера усыпил кошку, которая болела гепатитом, – делится Борис. – Бабушка ее принесла... А может, она для хозяйки – свет в окошке...

Усыплять животных – тоже прерогатива государственной ветклиники. Она сотрудничает с муниципальным предприятием «Спецавтохозяйство», его сотрудники потом увозят трупы на скотомогильник и утилизируют.

Случается, животных на станцию просто подкидывают – ведь «смертельная» инъекция стоит денег. Хотя можно честно отдать животное ветеринарам: его будут держать в клетке до приезда специалистов из Спецавтохозяйства, и те сами усыпят его.

– В любом случае, сдать животное – это гуманнее, чем его выбрасывать, и порядочнее, чем подкидывать нам, – уверена Наталья.

– Только сегодня утром во дворе бегал котенок-подкидыш, – рассказывают ветеринары. – А бывает, собаку привяжут к забору, и не знаешь, как к ней и подойти. Как-то целую коробку с щенками оставили...

И хоть это не входит в профессиональные обязанности, если есть возможность животных пристроить – пристраивают. А вот еще пример «внеплановой работы». Приходит молодой мужчина.

– Я здесь рядом живу, на поселке. У меня пропал стаффордширский терьер, сучка, Дашей зовут. Три месяца всего. Тигровый окрас, привитая. У вас прививки делал – в журнале отмечено. Может, кто-нибудь приведет к вам, – он диктует номер сотового.

– Ваши дети, наверное, расстраиваются... – Нет у меня детей, сам расстраиваюсь из-за пропажи, – грустно улыбается он. – А я ей уже уши купировать собрался...

В перерыве между посетителями ветеринары рассказывают мне занятные случаи из практики.

Однажды обратился мужчина с бультерьером – аппетит у пса пропал. Рентген показал – в желудке нож от мясорубки. Видимо, когда крутили мясо, нож с налипшим фаршем и жилками пса принял за лакомый кусочек.

Или девушка красила ресницы, а разделяла их иголкой, потом ватной палочкой. А когда закончила, кот набросился на ватную палочку и проглотил ее. Она срочно отвезла его в ветлечебницу. Сделали рентген – нашли две ватные палочки и иголку. В обоих случаях животных удалось спасти.

Есть у ветеринаров блюдце с трофеями – иголками, тем самым ножом от мясорубки, крючками. Пришел хозяин с рыбалки, его лайка радостно принялась есть добычу. И в язык вонзился крючок. Долго тогда пришлось повозиться. Недавно с верблюдами имели дело, а позавчера им сову приносили. Но вообще-то работа ветеринара – это не яркие запоминающиеся победы, а рутина.

– Вот вы все спрашиваете, чем государственная клиника от частной отличается, – задумчиво говорит Наталья. – Конечно, мы скотину лечим и прививаем. И справки выдаем, и свидетельства. Но главное – нам отступать некуда: мы – государственная клиника, обязаны помочь. Для многих мы – последняя инстанция. Породистых животных видим, только когда они собираются уезжать в другие города. В основном, наши клиенты – это небогатые люди с беспородными животными.

А на пороге бабушка. У нее кот Митя, голубоглазый сиамец. Страдает мочекаменной болезнью. Сегодня утром в «горшке» – капля крови и больше ничего. Старушка громко объясняет, что уже приходила на консультацию, ей выписали лечение, таблетки коту скормила, а уколы делать не стала.

– На чем добрались сюда? – кричит Борис.

– На самолете, – громко шутит старушка.

– То есть на маршрутке.

– Дорого вам выйдет – возить его сюда на уколы.

– Я себе делаю инсулин два раза в день. И ему смогу.

– А что же раньше-то не кололи? – Да я взяла шприц, а он так на меня посмотрел... Вот и не смогла. А теперь лечить надо парня. Я же его вырастила, он же у меня в ладошке умещался!

На прощанье старушка сообщила, что назад пойдет пешком – перед пенсией еще одна поездка на «самолете» ей недоступна.

А кто-то уже вновь стучится в дверь приемной – надеется на помощь.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.

В добрые руки

Отдам четырех месячных котят персидской породы. Тел.: 22-34-16, 22-80-77.

Предлагаю грациозную четырехмесячную кошечку черепахового окраса и небольшую стерилизованную кошку Матильду камышового окраса, приученную к туалету. Телефон 8-906-872-18-30.

Предлагаем очаровательных щенков-метисов от очень умной гладкошерстной белой с пятнами собачки средних размеров. 8-351-901-52-92.

Любителям мелких собак предлагаем молодого маленького кобелька песочного цвета, звонкого охранника. Тел. 22-36-93, после 18 часов.

Очаровательные котятки – белый, черный и тигровый – вместе со своей белой мамой ждут хозяев. Тел. 37-22-25.